

Б. П. БАЛАЯН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛУРОВ ИРАНА

Среди актуальных вопросов этнического развития народов Ирана наиболее важной и вместе с тем малоизученной является проблема их этнической консолидации в новое и новейшее время.

Еще недавно в зарубежных странах Азии колониальная экспансия империалистических держав осложняла и нарушала протекавшие здесь этнические процессы, консервировала докапиталистические формы этнических общностей и тормозила формирование наций. Однако благодаря влиянию Великой Октябрьской социалистической революции, небывалому размаху национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки и крушению колониальной системы империализма, веками искусственно сдерживавшиеся в этих странах этнические процессы настолько активизировались, что вопрос об их направлении получил не только теоретическое, но и политическое значение, а в условиях современного Ирана стал частью общей проблемы путей национального развития.

В задачи настоящей статьи входит лишь постановка и предварительное освещение некоторых относящихся к данной теме вопросов на примере малоизученных луров Ирана. По материалам переписи населения к началу 1967 г. в Иране было 25.488.000 человек, говорящих на 80 языках. Половину их составляют персы, а остальные—это национальные меньшинства, народности и этнографические группы, населяющие окраины и находящиеся на разных ступенях национальной

آمار; 500. Iran almanac 1961. Ср. 3 декабря 1966 г. "اطلاعات".
در ایران، تهران، ص ۱۳۸، ص ۱۰۰

и этнической консолидации. После персов, азербайджанцев и курдов наиболее многочисленными являются луроязычные народности: луры, бахтиары, кухгилуйе и мамасани (1 млн. 80 тыс. чел.). На западе Ирана они населяют сплошную территорию, которая простирается на 750 км от Керманшаха на северо-западе до Шираза на юго-востоке.

В XII—XVI вв. эта обширная территория исторического Луристана делилась верхним течением реки Абе-Диз (приток Каруна) на две области: Большой Лур (перс. لور بزرگ — Лор-е¹ бозорг), занимаемый ныне бахтиарами, кухгилуйе и мамасани² и названный акад. В. Бартольд «Великими Лурами», а также Малый Лур (перс. لور کوچک — Лор-е кучек)³, территория которого совпадает с границами современного Луристана⁴.

Как географическое понятие «Лор-е бозорг» и «Лор-е кучек» с конца XIX в. вышли из употребления, несмотря на то, что в прошлом так назывались не только два географических района, но и два государственных объединения, находившиеся под управлением династии луристанских атабеков. Первая из них, известная под названием Фазлавидов, правила с 1155 г. Большими Лурами и вела свое происхождение от некоего Фазлави, потомки которого в 1006 г. поселились в Малаире и в равнинной местности к северу от Ошторанку-

¹ В Иране луров называют лорами, а Луристан — Лорестаном. Так называют себя и свою страну и сами луры.

² Ссылаясь на иранские хроники XVI в., В. Минорский отмечал, что луры мамасани заняли область Шулистан и Фарсе в 1203—1204 гг. (см. V. Minorsky, *Iran*, *The Encyclopaedia of Islam*, London, 1923, p. 44—45, 48—49).

³ См. عباس اقبال، تاریخ مفضل ایران، تهران، ۱۳۲۰، ص ۱۷۸. Ср. В. В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, СПб, 1903, стр. 121.

⁴ Эта граница между Большими и Малыми Лурами указана Керзоном (см. C. N. Curzon, *Persia and the Persian Question*, London, 1892, vol. 2, p. 273). А. Г. Туманский ошибочно считал, что граница проходила по хребту Кухе Герру, у подножья которого расположен г. Боруджирд, в то время как хребет этот мог быть только северо-восточной границей Малых Лур (ср. А. Г. Туманский, От Каспийского моря к Хорезмскому проливу и обратно», «Сборник материалов по Азии», вып. 65, СПб, 1896, стр. 38).

ха. В начале XV в. эта династия прекратила свое существование.

Другая династия атабеков управляла Малыми Лурами в течение 413 лет (1184—1597¹). Столицей их был город Хорремабад, построенный, по словам автора «Роузат-ас-Сафа» Мирхонда, в 1115 г.² Марко Поло считал владения атабеков одним из восьми персидских княжеств³, вероятно потому, что со времени правления этих династий слово «лур» вошло в средневековую иранскую географию как собирательное название всего населения Луристана в его исторических границах.

Современный Луристан, расположенный между городами Керманшах, Боруджирд и Дизфуль, делится на два основных географических района, которые охватывают районы Пишкуха (предгорья) и Поштекуха (загорья). Пишкуч занимает территорию, протяженностью в 300 км с севера на юг и 200 км с запада на восток и представляет собой постепенно поднимающееся от Хузистана горное плато, образующее ряд вулканических складок, имеющих преимущественное направление с северо-запада на юго-восток.

Другой заселенный лурами район—Поштекух—на севере граничит с Керманшахом, на востоке—с Бахтиарней и рекой Аб-е Диз, а на западе граница проходит по реке Керхе, называемой в своем верхнем течении Сеймере.

Поштекух наиболее изолированная, высокогорная и труднодоступная часть Загроса, которую по этой причине луры называют «Страной дивов» (злых духов)⁴. Есть в Луристане и третий район, известный под названием «Бала-герив» и расположенный к востоку от Пишкуха (до долины Аб-е Диз'а).

Города Луристана сравнительно невелики. В столице Луристана Хорремабаде 40 тыс. жителей¹. Город лежит при

¹ В 1957 г. шах Аббас I низложил независимого правителя Малых Лур Мохаммед-бека Мир-Шахверди-хана, а титул атабек заменил титулом вали (наместник).

² „The Encyclopaedia of Islam“, t. 3, p. 52.

³ G. H. C u r z o n, Persia and the Persian Question, p. 277.

⁴ А. Г. Т у м а н с к и й, От Каспийского моря к Хорезмскому проливу и обратно, стр. 40.

входе в ущелье, через которое устремляется горный поток на равнину Кураге. В центре города находится скалистая возвышенность, на которой некогда находились укрепления, возведенные арабами² и усиленные персами. Подножье этой возвышенности и весь город окаймлены лентой садов, привлекающих внимание красотой своих кипарисов и проточной водой. Юго-восточнее Хорремабада находятся развалины древнего города. В начале халдейские и сасанидские монеты, затем бронзовая культура обеспечили этим местам всемирную известность. Поселившиеся здесь после Сасанидов арабы превратили Хорремабад в центр своей религиозной пропаганды. Им были построены мечети, мосты через Кашган и каравансарай. До сих пор сохранилась круглая, кирпичная башня «минар», высотой в 60 м с куфической надписью у вершины. Вблизи башни находится огромный монолит, тоже покрытый уже стертыми куфическими письменами и более поздней надписью, запечатлевшей первые суры Корана.

Луры не отличаются набожностью, не признают мул, и несмотря на то, что являются шиитами, по старинной традиции поклоняются могилам своих пиров—«святых» старцев—свидетельство застойности пережитков языческого многобожья. В Поштекухе, например, считается священной гробница «святого» пира Неджеф Эшрефа. Морган считал, что в конце XIX в. больше остальных луры почитали могилу главы пиров Баба-Бозорга³, а в дальнейшем самыми священными для луров были гробницы сорока пиров на склоне горы Кухе Геру. За этим пантеоном присматривали луры-папи—потомственные блюстители религиозных ритуалов⁴, с которыми

¹ آمار در ایران، ص ۸۸۰

² Арабские войска вступили в Луристан в 639 г., после битвы при Нихавенде (вблизи расположения луров—дильфат и сельселе). Решающее сражение произошло у стен древнего города Масбезан, на правом берегу реки Сеймере, где в настоящее время расселены луры—тархан. Наиболее крупное восстание луров против арабского ига произошло при халифе Махди, гробница которого находится в Луристаском Эйламе (Поштекух).

³ J. de Morgan, Mission Scientifique en Perse, t. 2, Paris, 1895, p. 193.

⁴ Архив СВАН Арм ССР, ф. Племена Ирана, д. 2. Луры, л. 2.

считаются не меньше, чем с лурами-дальвенды—признанными в Луристане шиитскими ортодоксами и, по лурской версии, «потомками пророка»¹.

Другой центр Луристана г. Боруджирд расположен в начале плодородной долины Силахор. Местные легенды утверждают, будто долина некогда представляла собой озеро, которое неожиданно исчезло. Наносная формация долины, ее плоскость и болотистость указывают, что легенда похожа на правду, несмотря на то, что исчезновение озера приписывается пророку Мухаммеду, который, дескать, мечом разрезал горы и образовал «узкое море» (بیر تنگ Бахр:آ-тапг) на месте, где сливаются Аб-е Боруджирд и Камандаб². Климат Боруджирда отличается суровой зимой и умеренным летом благодаря близости Кух-е Герру. Хребет этот притягивает к себе влагу и не проходит недели, чтобы не было ливня, продолжающегося несколько часов подряд. Население города смешанное. По переписи 1956 г. в Боруджирде было 49 тыс. человек, большинство из них луры и персы, остальные жители—армяне³ и курды. Боруджирская равнина покрыта старыми руслами, из которых по временам выкапывали причудливые бронзовые изделия глубокой старины⁴. Устанавливая связь этих уникальных бронзовых памятников с древними автохтонами области, М. М. Дьяконов указывал, что они могут иметь отношение к касситам—горному народу,

¹ Шиитское сектантство не имеет в Луристане глубоких корней. Лишь небольшие группы луров в районах Сернана и Туйсаркана (в 30 км юго-западнее Хамадана), близко расположенных от курдов—ардаланов, принадлежат к сектам «Али-иллах» и «Курд беча», а лурские дервиши—к орденам Хаксар и Шонематулла.

² Архив СВАН АрмССР, ф. Племена Ирана, д. 2. Луры, лл. 62, 63.

³ Со времен Аббаса I в селах, расположенных между Боруджирдом и Хорремабадом, живут армяне, а также ферейданские переселенцы—грузины.

⁴ Похожие на луристанские находки бронзовые изделия уже давно находились в европейских музеях и считались «малоазийскими» или «каппадокийскими», и только в 1930 г. было археологически засвидетельствовано их луристанское происхождение. Об этом см. Ph. Aserman, *Luristan Bronzes*, New York, 1940; A. Codard, *Les bronzes du Lourdistan*, Paris, 1931.

жившему на территории Луристана в XVIII—XVI вв. до н. э.¹ Развивая эту гипотезу, И. М. Дьяконов считал установленным, что «ирианизированными по языку потомками касситов являются племена горных скотоводов—луры, обитающие ныне на этой же территории»². Не останавливаясь на возражении О. Вильчевского о том, что «по языку касситы были родственны эламитами»³, заметим еще, что в 1903 г. В. Бартольд причислял луров к народам арийского происхождения⁴, несмотря на то, что, по его же словам, в Авесте не говорится об иранцах, а только сказано об арийской стране Арийан Ведж, расположенной у «Великой реки».

Об иранстве луров можно говорить лишь в широком плане принадлежности современного лурского языка к обширной иранской группе языков, что, однако, не доказывает иранского происхождения луров, хотя и является одним из его признаков. К тому же луры не упоминаются в перечне древнеиранских племен у Герадота, не обнаруживается прямая связь лурского языка с языком ахеменидских клинописей. И оттого, что в Британской энциклопедии луров называют «чистыми персами»⁵, несмотря на то, что вообще не существуют «чистые» народы и языки, а иранский археолог Бахман Карими иранство луров аргументирует блеском их глаз, которых он не мог видеть, и покроем одежды эпохи Ахеменидов⁶, проблема этногенеза луров не решилась. Не прояснилась она и после сенсационного сообщения тегеранского журнала «Гошун» о том, что «в лурской крови мало иностранных примесей» (!!), потому что в прошлом «луры не общались с греками, монголами и татарами» и потому сохранили очаровательные черты: «широкое («бра-

¹ См. И. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 340.

² И. М. Дьяконов, История Индии, М., стр. 122, 227, 444.

³ О. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1961, стр. 11, 119.

⁴ См. В. В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, стр. 123.

⁵ «The Encyclopaedia Britannica», 14.—the edition, v. 14, L., p. 488 489.

⁶ بهمن کریمی 'جغرافی' مفصل تاریخی غرب ایران، تهران، ۱۳۱۷
ص ۱۶۵

хицефальное»—Б. Б.) лицо, выступающие вперед нос и лоб. сросшиеся брови и густой волосистой покров»¹.

Наряду с версиями об иранстве луров имели хождение и более ранние версии о курдском происхождении луров. В XIX в. были обнародованы хроники XVI в. Шереф-хана Бидлиси, который, ссылаясь на арабские версии X в., писал, что среди прибывших из Сирии в районы Загроса курдских племен были луры и бахтиары². Европейские исследователи Хаммер и Диттель распространили версию Бидлиси на Западе, курдский историк Эхсан Нури подтвердил, что курды объединяют не только ветви курмандж, кельхор и гуран, но и луров и бахтиар³, а антрополог Фильд, развивая версию Бидлиси, обнаружил у луров и черты сирийских друзов, хотя и не отрицал при этом, что географическое понятие Шам (Сирия) воспроизводилось средневековыми авторами как обширная территория, расположенная между Евфратом и Средиземным морем⁴.

Возможно, что под влиянием этих версий гипотеза об иранстве луров была частично пересмотрена в работах советских историков. В. Бартольд, через 23 года после того как он впервые указал на иранское происхождение луров, снова возвращается к проблеме этногенеза луров, но уже с пересмотренной концепцией. Теперь он уже считал, что «первоначально, по-видимому, не были иранцами кочевые и полукочевые горцы в областях вдоль прежней (до 1918 г.) границы между Турцией и Персией. В мусульманский период эти горцы уже говорили по-ирански и были известны у арабов под общим именем «курд». С точки зрения лингвиста,— писал В. Бартольд,—и теперь являются курдами те горцы, которые живут исключительно в пределах Персии и сами себя курдами не называют, именно луры и бахтиары»⁵.

¹ «فتوح» 1931, № 2.

² «شرفخان بیدلیسی» «شرفنامه» ص ۴۷، ۵۱. Наименование «лур» впервые появилось в сочинениях Истахри и Табары.

³ احسان نوری، تاریخ ریشه نژادی کرد، تهران، ۱۳۳۳، ص ۱۴۶.

⁴ См. H. Field, Contribution to the anthropology of Iran, vol. 1, Chicago, 1939, p. 200.

⁵ В. В. Бартольд, Иран. Исторический обзор, Ташкент, 1926, стр. 50—51.

Однако если луров называли курдами арабы, эти арабы могли иметь в виду лишь луров Северного Луристана, которые веками общались с керманшахскими курдами и смешали с ними свои языки. К тому же, как писал В. Минорский, средневековые арабские географы слово «курд» нередко употребляли и как синоним кочевника. Даже своих же арабов Хузистана арабы называли курдами Шуристана¹. И поскольку В. Бартольд допускал, что луры и бахтиары являются курдами «с точки зрения лингвиста» и не более, т. е. с точки зрения их языка, то в таком случае можно было с той же точки зрения считать курдский язык лурским или бахтиарским, или, так как они вместе относятся к иранским языкам, отрицать существование каждого из них, несмотря на то, что они существуют как самобытные языки.

Наряду с версиями об иранском и курдском происхождении луров, Рашид Ясеми предпринял попытку объединить эти версии. «Курды и их этническая и историческая принадлежность». Он пытается доказать иранское происхождение курдов и при этом не только отрицает себя как курда, но и причисляет к «иранцам-курдам» всех луров. В разных местах книги рядом со словом «лур» Ясеми поясняет: «из курдских племен» и для большей убедительности указывает, что предками луров и курдов были лулуби, упоминаемые в надписях царя Анну Банини и обитавшие в курдских районах Касре-Ширина, Зохаба и Сулеймание².

В. В. Трубецкой отмечает: «Поскольку Шереф-хан жил на рубеже XV—XVI вв., то историю курдов, луров и бахтиар X века он писал по курдским легендам и устным преданиям, нередко носившим мифический характер»³. В. В. Трубецкой заметил еще, что эти средневековые версии о курдском проис-

¹ V. F. Minorsky, The tribes of Western Iran, „Journal Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland“, vol. 75, L., 1945.

² رشید یاسمی، کرد و پیوستگی نژادی و تاریخی او، تهران، ص ۷، ۱۲، ۱۳.

³ В. В. Трубецкой, Бахтиары, «Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии», М—Л., 1963, стр. 153, 154.

хождении луров и бахтиар распространены среди националистически настроенных курдских авторов¹.

Возможно, что В. Трубецкой не имел достаточных оснований для такого рода обвинений, тем более, что в данном случае речь идет не столько о национализме или панкурдизме отдельных курдских авторов, тем более, что концепция Бидлиси имела и европейских приверженцев, сколько о методологической ошибке, основанной на недооценке того, что иранизм лурского и курдского языков не доказывает курдского происхождения луров. Не менее показательным, что после того, как антинаучная концепция Ясеми была отвергнута в нашей историографии, появились новые версии этногенеза курдского народа, связанные с историей древней Мидии. Несмотря на то, что иранизм лурского и курдского языков невозможно отрицать, была зафиксирована «мидийская основа» ранних курдских диалектов, а В. Трубецкой сослался на эту «мидийскую теорию» для отрицания общности лурского и курдского языков, так как известно, что мидийский язык господствовал в северо-западных областях Ирана, в то время как лурские диалекты примыкают к группе южно-иранских диалектов Фарса.

Выяснение всего многообразия этнических компонентов, из которых формировались луры, связано с непреодолимыми трудностями, так как процесс этот подвержен непрерывному обновлению и воздействию изменяющихся экономических, политических и географических факторов, а также войн и миграций. Известно также, что территориальная общность не обязательно приводит к ассимиляции находившихся на данной территории различных этнических единиц, сосуществование которых также допустимо, как и их смешение. Поэтому можно знать о всех аборигенах Луристана и не найти их связи с лурами. Уходящая в глубь веков совместная жизнь лурских и курдских кочевников, их взаимовлияние, обнаруживаемое в языковых аналогиях, особенно в районах

¹ В. В. Трубецкой, Бахтиары, «Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии», М.—Л., 1963, стр. 153, 154.

их непосредственных хозяйственных контактов, не должны мешать правильному пониманию этнической консолидации самобытной лурской народности.

* * *

Самобытный лурский язык относится к южной ветви иранских языков. Известно, что к началу XX в. знание этого языка ограничилось несколькими десятками лурских слов, собранных Ричем и Шиндлером. Материалы, опубликованные В. Жуковским¹ почти не изменили положения. Как и прежде, лексикографические опыты для выяснения лурского языка, его грамматики и словарного фонда не производились, не было издано ни одного лурского словаря. Зато возвращались к вопросу о праязыке луров, чтобы его легче можно было привязать к языку Авесты, биситунских надписей, а заодно к курдскому или арабскому языкам. По версии Раулинсона, лурский язык происходит от древнего фарси, который совпадал с ним, но отличается от пехлевийского языка эпохи сасанидских царей. В интерпретации Моргана лурский язык является единым, сильно приближающимся к иранским языкам и сохранившим большое количество древнеперсидских терминов и грамматических форм². В отличие от Моргана немецкий исследователь О. Манн считал, что язык лури не обладает какими-нибудь только ему свойственными производными древнеиранских звуков, зато во всех случаях пользуется звуковым составом разговорного персидского языка³. Большинство иранских авторов, так же как и Британская

¹ В. Жуковский, Колыбельные песни и причитания оседлого и кочевого населения Персии, «Журнал министерства просвещения», СПб, ч. I, 1889, стр. 123.

² J. Morgan, Mission scientifique en Perse, v. 2, Paris, 1895, p. 193.

³ O. Mann, Kurze Skizze der Lur dialekte, 1904, p. 143 (Die Mundart der Lurstamme dialekt im Sud westlichen Persten, Berlin, 1910).

مسعود کیهان ، جغرافیای مفصل ایران ، جلد ۲ ، ص ۷۳

энциклопедия, относят лурский язык к диалектам персидского или вовсе не показывают луров, считая их персами¹.

Принадлежностью лурского и курдского языков к иранской группе, так же как и длительный процесс взаимовлияния этих языков, вызванного общением этих соседних народов на базе кочевого скотоводства, на участках, примыкавших к Керманшахскому экономическому району, объясняют этническую пестроту Луристана, в том числе и существующие версии о тождестве лурского и курдского языков.

В Восточном Луристане зафиксировано смешанное луро-курдское наречие, которое принято называть лакским языком.

Впервые о лакском языке упомянуто в хрониках Зейнал Обейдина Ширвани. Впоследствии В. Минорский в Энциклопедии ислама², а затем ген. Размара в Военной географии Ирана повторили приведенную Зейнал Обейдином Ширвани следующую этимологию названия «лак»: численность племен байранвенд, хасанвенд и дильфан, в северо-восточной части Луристана, в далеком прошлом составляла 100 тыс. человек, говоривших на одном языке, и поскольку слово «лак» в то время означало «сто тысяч», то и язык этих ста тысяч населения стали называть «лакским»³.

В 1895 г. Морган тоже засвидетельствовал, что на юг от Махидашта и Зохаба (зап. г. Керманшах) живут кочевники Кельхора, говорящие на лакском диалекте⁴. Их оседлая часть и поныне находится в районе Херсина (в 45 км восточнее Керманшаха). На диалекте, близком к лакскому, говорят этнографические группы хезели и сеймере в Поштекухе.

В северных и северо-восточных районах Луристана лаки настолько перемешаны с лурами и похожи на них по внешним признакам, что их трудно отличить, несмотря на свидетельство Е. И. Чирикова о том, что «луры и лаки говорят на разных диалектах»⁵.

¹ The Encyclopaedia Britanika, p. 488.

² V. F. Minorsky, Lak, „The Encyclopaedia of Islam, London, vol. 3, 1928, p. 10.

³ علی رزم آرا، جغرافیای نظامی ایران، لرستان، قهرمان، ۱۳۲۰، ص ۲۱۳، ۲۱۴.

⁴ J. Morgan, Missions scientifique en Perse, t. 11, p. 94, 95.

⁵ Е. И. Чириков, Путевой журнал (1849—1852), стр. 227.

Другие версии столь же неопределенны. Шейл, например, писал, что курды и лаки говорят на персидских диалектах, но без арабской примеси, а Соон в «Грамматике курманджи» пытался установить различия между курдским и лакским языками. По его версии, в Иранском Курдистане на курманджи говорили в районе, ограниченном южной линией гор Загроса, где обитают северные луры или древние племена Гуран и Ардалан, называемые теперь курдами¹. Другими словами, лаков, а также нынешних курдов, расселенных между городами Сенендедж и Керманшах, Соон называет лурами.

Самой разноязычной областью Луристана является пограничный с Ираком горный Поштекух. Проживающие здесь луры в отличие от курдов этого района назывались «лор-е фейли»², от персидского *فیلی* (современные). Термин этот не был синонимом всех луров³, потому что Поштекух отрезан от остального Луристана высокогорной границей Кебиркуха и луры этого района сохранили, по гипотезе В. Бартольда, «первобытные черты своего племени»⁴.

Языковая пестрота Поштекуха поразительна. На языке лор-е фейли говорят в одиннадцати этнических группах: алиширван, бадрей, асраб, бардие, гярру, гялильванд, гамливали, малек-джали, хани-мали, чехар-дахиль и амале. В девяти других объединениях (дехбала, сулеймани, малекшахи, мурадхани и др.) говорят на смешанном курдско-лурском наречии, которое принято называть «курди-е лури». Язык этот не является лакским и отличается от курдского и персидского. Например, огонь по-персидски «атеш», по-курдски «нур», «агр», а по-курди-е лури «межь». Неудивительно, поэтому, что жители Эйлама (Дехбала), Поштекуха, в

¹ E. B. Soone, *Crammer of the Kurmanji or kurdish Language*, London, 1913.

² G. H. Curzon, *Persia and persian Guestion*, p. 275. «لی رزم آرا». (Размара приводит перечень курдских племен Поштекуха).

³ См. А. П. Колпаков, *Очерки этнографии луров*, Институт этнографии АН СССР, (б. ч.), (канд. дисс.) М., стр. 77—78.

⁴ В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 122.

том числе и многочисленные курды, не без основания считают, что говорят не на «курди-е курдистани», т. е. не на курдском языке центральных районов Иранского Курдистана, а на «курди-е лури». Все это говорит о существовании в Северном Луристане смешанных луро-курдских языков: «лакского» и «курди-е лури», возникших в результате взаимовлияния курдского и лурского языков на луристано-курдистанской границе.

Аналогичная картина наблюдается и на луристано-хузистанской границе в отношении арабского языка.

Начиная с 639 г. н. э., когда арабские войска, предводительствуемые Кейс-бен-Саламат Ашджаном, вступили в Луристан, эта граница стала зоной луро-арабского языкового соприкосновения, взаимовлияния и смешения. Об арабизации лурского языка этой пограничной зоны писал еще арабский автор XIII в. Хамадаллах Казвини в «Избранной истории». В этом первом письменном сообщении о фонетических особенностях лурского языка отмечается, что в лурском языке тогда не было собственных арабских звуков «kh», «sh», «gh», «f» и «k», характерных для арабского, зато в лурском было значительное число арабских слов¹.

В. Берар отмечает, что в начале XX в. пограничные с арабами луры ежегодно перекочевывали со своими стадами в арабизированные равнины Хузистана, принимали у себя арабских беглецов и усваивали арабские слова и понятия от своих семитских соседей². При этом малые луры (современного Луристана.—Б. Б.) были сдержаны в своих сезонных перекочевках и этим уберегли себя от арабской инфильтрации³. В языке современных луров сейфи и мольхатави, проживающих вблизи от хузистанской границы, много арабизмов, и это вполне естественно. Однако ген. Размара причислил их к арабам⁴, несмотря на то, что в их языке столько же

¹ V. E. Minorsky. Lur, „The Encyclopaedia of Islam, Leyden-London, 1928, v. 1, p. 43.

² В. Берар, Персия и персидская смута, 1912, стр. 37.

³ Там же.

⁴ علی بزم آرا ، جغرافیای نظامی ایران ، پشتکوه ، ص ۴۰

арабских слов, сколько и лурских. Кстати, эти луры сейфн и мольхатави говорят на двух языках—лурском и арабском, а их соседи—луры али-беги, фатх-аллахи, пандж-сутуни и баба-али салех говорят на лурском, арабском и курдском языках.

Так в основном обстоит вопрос арабо-лурской языковой ассимиляции на луристано-хузистанской границе.

Отсутствие лурской письменности и сети учебных заведений с преподаванием лурского языка тормозит формирование общелурского языка, чуть ли не единственной питательной средой которого остается богатый лурский фольклор, лурские сказки, эпические сказания, восхваляющие подвиги героев, а также колыбельные и свадебные песни, знакомые советскому читателю по книге В. Жуковского¹. Наиболее известным лурским поэтом был современник Авиценны, мистик Баба Тахир Уриян (ум. в 1010 г. н. э.), четверостишия которого цитируются и поются во всем Луристане. «Популярность Баба Тахира,—замечает Э. Броун,—этого Бернса Персии, обязана простоте его мыслей, близости диалекта, на котором он писал к стандартному персидскому; легкости и мелодичности потока слов и однообразию размера»². В творчестве поэта преобладают тема любви, гимны богу, проповеди суфизма и покорности.

Среди других видных поэтов В. Минорский называет Хусейн-Кули-хана (ум. в 1882 г.), Фаид Дафтари (ум. в 1922 г.), Изади (ум. в 1905 г.), Али-Асгар-хана Нахавенди; Шейх Али-Акбар Муаммама—автора «Мирадж наме Бахтиари» и сочинителя блестящих газелей Молла-Зольф-Али-Куррани³.

Современные лурские поэты пишут свои стихи на лурском языке, используя арабо-персидскую графику. Однако за

¹ В. Жуковский, *Колыбельные песни и причитания оседлого и кочевого населения Персии*, 1889, стр. 5.

² E. Brown, *A Literary History of Persia*, vol. 1, 1929, p. 83. В столице Луристана г. Хорремабаде имеется квартал, названный именем Баба Тахира, а на окраине Хамадана — недостроенный мавзолей на могиле поэта.

³ V. F. Minorsky, *Baba Tahir*, „The Encyclopaedia of Islam, London, vol. IV, 1928, p. 611.

редким исключением стихи эти даже в персидском переводе почти не публикуются, несмотря на то, что большинство луров хорошо знает и охотно говорит по-персидски.

Языковые и другие характерные черты, роднящие луров с курдами, говорят о том, что в историческом прошлом луры, так же как и луроязычные бахтиары, кухгилуйе и мамасани мало отличались от курдов. (Этим, по-видимому, было вызвано заявление Истахри о курдских племенах в Фарсе)¹. И лишь позднее, в результате исторических процессов, формирование луроязычных народностей пошло по другому направлению, чем у курдов, что и привело к их современным различиям от курдов. Для луров такими историческими процессами было влияние южноиракских и хузистанских арабов; оказываемое на луров специфическое влияние Османской империи, которая считала иранскую власть в Луристане весьма слабой и не раз нападала на Луристан из Месопотамии и, наконец, в отличие от других народностей и этнических групп, луры приняли шиизм и сами стали носителями шиизма в Иране.

Для бахтиар, кухгилуйе и мамасани, занимающих историческую территорию Великих Луров, таким историческим процессом была их оторванность от Иранского Курдистана и близость к политическим центрам средневекового Ирана — городам Исфаган и Шираз, где они всегда играли видную роль.

Статистика численности луров крайне противоречива. Одни источники имеют в виду только тех луров, которые находятся в границах исторических Малых Луров вместе с Поштекухом. В этих границах в начале 30-х годов XX в. было 450 тыс. луров. В «Сборнике консульских докладов», где указана эта цифра, отмечается, что в расчет были приняты Луристан, прилегающие к нему районы Керманшаха и Хузистана, но без районов Мамасани и Кухгилуйе².

По данным С. И. Брука, использовавшего демографические справочники ООН, в 1960 г. в Иране было 600 тыс. лу-

¹ «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.», ЛГУ, 1958, стр. 133.

² «Сборник консульских докладов» (Южная Персия), М., 1932, стр. 213.

ров¹. Надо полагать, что С. И. Брук тоже имел в виду Малый Луристан, а разница в 150 тыс. человек указывает на естественный прирост луров за 30 лет (1930—1960).

По официальным статистическим данным иранского генерального штаба, в начале 50-х годов в стране насчитывалось 1 млн. 80 тыс. луров². Эта же цифра была указана в материалах переписи населения Ирана 1956 г. Показательно, что в ходе переписи 1956 г. подсчет луров производился в 21 шахристане (губернаторстве) Ирана. Более того, на карте распространения языков на территории Ирана границы распространения лурского языка охватывают Большие и Малые Луры вместе с Бахтиарией, Мамасани, Кухгилуйе и Поштекухом³.

С учетом естественного прироста луроязычных народов за последние 10 лет (около 2% в год) в настоящее время общее число их превышает 1.300.000 человек.

Луры объединены в семи постоянно обновляющихся, занимающих определенную территорию группах⁴, тесно связанных с экономическими центрами Луристана и Северного Хузистана.

Развитие капиталистических отношений в Луристане уничтожает сковывающие рамки феодализма и пережитки старинных родоплеменных институтов; усиливает эксплуатацию лурского крестьянства.

Существующие среди луров союзы и объединения, называемые по старинной традиции «племенами» и «родами», основаны не на кровно-родственных отношениях, а на территориально-хозяйственных принципах и зависимости мел-

¹ С. И. Брук, Население Передней Азии, АН СССР (прилож. к карте народов), М., 1960, стр. 18; Ср. его же, Этнический состав стран Передней Азии, журн. «Советская этнография», 1955, № 2.

² فرهنگ جغرافیای ایران، ۱۳۲۸-۱۳۳۱

³ نشریه سالانه اداره کل آمار عمومی، ص ۱۰۱ (Statistics in Iran annual publication of the public statistics department, vol. I, Jan. 1960, p. 101).

⁴ Названия этих групп (бала-гариве, байранавенд, дильфан, поштекух, тархан и сельселе) совпадают с названиями районов Луристана.

ких ханов от ильханов и других лурских феодалов-помещиков, власть и роль которых изменились в результате аграрных преобразований. Вместе с кризисом феодальных отношений и родо-племенных пережитков в Луристане происходит деформация разорившихся лурских подразделений, одни из которых поглощаются более крупными объединениями луров, другие группируются вокруг более сильных в экономическом отношении лурских группировок. Вожди этих деформировавшихся, разбросанных по Луристану эфемерных союзов обычно обзаводятся фиктивными генеалогиями, чтобы сохранить иллюзию племенной общности в сфере кочевого скотоводства. Племенная оболочка нужна им для внеэкономического принуждения—феодальной эксплуатации лурских кочевников и преодоления трудностей кочевой жизни, которая требует усилий коллектива, и обходятся без дорогостоящей сельскохозяйственной техники. С одной стороны, крупные лурские феодалы-помещики искусно пользуются ограниченным характером проводимой в Иране аграрной реформы, а также малочисленностью и слабостью созданных сельских кооперативов, а с другой, вынуждены вести свое хозяйство на новой основе буржуазных отношений собственности, тем более, что правительство устраняет лишь наиболее архаичные феодальные институты и создает более благоприятные условия для капитализации сельского хозяйства. Под давлением этой политики предприимчивая часть лурских феодалов спешила перерядиться в новые одежды, чтобы не лишиться своей частной собственности на орудия и средства производства и выступить в новой роли землевладельца-помещика, тем более, что обязанности вождя и патриарха племени становились все более бесперспективными в условиях развивающихся товарно-денежных отношений, так как сама форма искусственно созданной родо-племенной близости вступала в противоречие с усилением эксплуатации крестьян.

Продолжающаяся перестройка эксплуататорского класса в Луристане вызвана не только ограничением власти лурских феодалов, отменой их титулов, национализацией пастбищ и сокращением ханского землевладения, что было тесно связа-

но и с разорением многих аристократических лурских семей, не сумевших приспособиться к новым условиям из-за привязанности к патриархальным традициям.

Факты показывают, что в результате проводимой в Иране аграрной реформы в Луристане стали выделяться новые категории землевладельцев—в основном мелких помещиков, которые выкупают земли у крупных помещиков и разорившихся аристократов при прямой поддержке правительства, заинтересованного в создании опоры для конституционной монархии.

Одна категория этих «местных» землевладельцев хорошо известна в Луристане. До реформы они были мелкими ханами, в основном «калантарами» и «кедхода» (деревенскими старостами).

Другую категорию составляют мечтающие разбогатеть «пришлые» правительственные и военные чиновники, а также представители торгово-ростовщической и компраторской буржуазии, закупившие в Луристане государственные земли «Халисе», конфискованные в прошлом у опальных лурских вождей¹.

Как же перестраивались те бывшие крупные лурские феодалы и аристократы, которые не разорились в новых условиях и не оказались в опале за противодействие проведению аграрной реформы? Прежде всего, в соответствии с этой реформой, они оставляли себе по одной деревне (в бдангов), а часть других своих деревень тайно распределяли среди своих родственников и преданных «сородичей», которые таким путем становились «местными» помещиками, но сохраняли прежнюю зависимость от своих бывших крупных феодалов. Такого рода зависимость укрепляется еще и тем, что бывшие феодалы используют свои связи с небспристрастными к деньгам тегеранскими властями и через них оставляют вместо себя своих ставленников—«местных» помещиков, а последние отплачивают им за это частью своих доходов и поддержанием их урезанной власти.

اطلاعات در يك ربع قرن ، حوادث مهم يك ربع قرن در يك جلد¹
تهران ، ۱۳۲۹ ، ص ۲۰

Влияние бывших феодалов среди луров сохраняется и благодаря их торгово-ростовщической и предпринимательской деятельности в сфере скотоводства и товарного земледелия. Оптом закупают товары в городах, они реализуют их по высоким, спекулятивным ценам в лурских деревнях, а в городах Луристана они обзаводятся ковровыми и ремесленными мастерскими, продовольственными магазинами и гаражами. В обмен на сельскохозяйственную продукцию эти ханы отпускают своим «сородичам» товары в кредит за ростовщическую ссуду, нередко под залог стада, земельного участка или урожая будущих лет.

Нарастающие долговые обязательства крестьян создают условия для их внеэкономической эксплуатации, прикрываемой племенной организацией. Таким образом, бывшие лурские крупные феодалы, все более приспосабливаясь к развивающимся капиталистическим отношениям, становятся в деревне преуспевающими помещиками (хотя и сохраняют при этом феодально-племенные институты), а в городе — мелкими капиталистами, акционерами действующих и строящихся промышленных предприятий¹, оптовиками и т. д. Это означает также, что наряду с появлением новых категорий мелких землевладельцев, класс бывших крупных феодалов стал представлять собой новую категорию землевладельцев-капиталистов. В определенной мере это относится и к «пришлым» помещикам, которые продолжают оставаться представителями торгово-ростовщической и компраторской буржуазии. Небольшие изменения происходят и среди эксплуатируемой массы лурских крестьян.

В конце 1964 г., перед началом второго этапа земельной реформы, которая по политическим соображениям в первую очередь проводилась в Курдистане, Луристане и Хузистане,

¹ В счет компенсации за отчужденные излишки земли помещикам выдавались 6% стоимости этих излишков в качестве первоначального государственного взноса, а в счет остальной стоимости предлагались акции на строительство промышленных предприятий или облигации займов, которые можно было заменить на акции до истечения срока их действия. В середине 1966 г., из общей суммы долга в 6,5 млрд. риалов, которые государство должно было выплатить помещикам за отчужденные земли, было уплачено 1 млрд. 200 тыс. риалов.

правительство обратилось к землевладельцам с предложением выбрать одну из трех форм отчуждения у них земли: продажу земли крестьянам, аренду на 30 лет или соглашение с крестьянами о дележе урожая. Землевладельцам предлагалось обсудить этот вопрос с крестьянами и сообщить правительству об окончательном решении¹. По сообщению иранской демократической прессы, большинство помещиков Луристана и других провинций избрало вариант аренды без согласования этого вопроса с крестьянами, что было нарушением закона об аграрной реформе.

Только когда было выгодно помещикам, они соглашались продавать свои земли крестьянам или делить с ними урожай по пятичленной системе, выражающей отношение собственности к ее элементам (земля, вода, семена, тягло и труд). Доля крестьянина в этом случае колеблется от одной четвертой до половины урожая², в зависимости от характера почвы, орудий труда³, водных источников и удобрений. При этом часть этой доли уходит на покрытие взноса кооперативу, долговых обязательств, расчетов с лавочниками, ростовщиками и т. д.

Ограничиваясь полумерами при проведении аграрной реформы, правительство не предпринимает решительного наступления против феодальных отношений. Этим пытаются воспользоваться и урезанные в правах лурские землевладельцы, чтобы закрепиться в сфере кочевого скотоводства, где имеются наибольшие возможности для сохранения феодальной эксплуатации лурских кочевников, прикрываемой племенной оболочкой. Характерно, что внутри этой племенной организации арендная плата предоставляется крестьянину под видом помощи обедневшему сородичу и несмотря на то, что с 1930 г. правительство заменило все натуральные сборы со скотоводов денежным налогом, отдача помещицего скота в аренду бедняку или принятие в помещицье стадо

¹ «Иран пресс», 3 мая 1965.

² Ш. М. Бадп. Аграрные отношения в современном Иране. М., 1959, стр. 124—126.

³ Собственники сдают тракторы в аренду, взимая по 50.000 риалов за пропашку 1 га («Техрап экономист»), 1963, № 493, стр. 17.

на выпас нескольких овец бедняка афишируется как забота и милость их бывшего хана.

Отказавшись от управления лурами через их вождей, правительство еще в 1953 г. при министерстве шахского двора создало Высший совет по делам племен¹. В этих же целях были использованы командование войск, дислоцированных в Луристане, и институт «сарпарастов» — государственных попечителей над племенами. Все они не могли обойтись без помощи лурских ханов-помещиков, власть которых были призваны ограничить, и потому их деятельность была безуспешной². Независимо от этого проводимые в Луристане аграрные преобразования, так же как и слияние лурских отходников с рабочими индустриальных гигантов, строящихся с помощью Советского Союза в Исфаганской провинции, а также нефтепромыслов иранской национальной нефтяной компании (Западнее Керманшаха) и Международного нефтяного консорциума в Хузистане, открывают простор для развития капиталистических отношений в Луристане и деграйбализации лурских этнических союзов.

Языковая близость и религиозная общность персов и луров до середины XX в. использовались иранским правительством для отрицания лурского языка и народности и персизации луров. Однако с 1956—1960 гг. стал проводиться новый курс в национальной политике правительства, официально признавшего луроязычные народности. Проведение этого курса было частично связано с выступлением видного иранского общественного деятеля Хасана Таги-заде в клубе «Мехреган» в декабре 1960 г. Призывая отказаться от политики персидского шовинизма, панианизма и расизма, Х. Таги-заде осудил сторонников «теории» единой иранской нации и потребовал установления национального равноправия³ в многонациональном и многоязычном Иране, однако не в

¹ «Техран экономист», 25 сент. 1961.

² F. Barth, *Nomads of South Persia. The Tribe Basseri of Khamseh*, Contedercy, Oslo—New York, 1963, pp. 21, 71, 72.

³ سيد حسن تقی زاده، «خطابه در موضوع اخذ تمدن خارجی»، تهران ۱۹۶۱ م. ۴۲-۴۳

целях демократизации общественного строя страны и ликвидации национального гнета, а «для увеличения ассимиляторской силы центрального правительства»¹.

В том же 1960 году была предпринята попытка использовать шиитов-луров для ослабления в Иране национализма суннитов-курдов и арабов с помощью перекраивания административных границ. Часть Луристана с полумиллионным населением была присоединена к Хузистану для искусственного создания арабского национального меньшинства в этой провинции и ослабления арабского сепаратизма².

Одновременно курдские районы Керманшаха (несмотря на заявление возглавляемой Пезешк-Пуром партии паниранистов об иранском происхождении курдов)³ были включены в Луристан. Это означает, что, по убеждению правительства, луры ближе стоят к персам, чем курды. Отсюда их заинтересованность в луризации курдов и арабов. Наблюдается и другая тенденция правительства—рассматривать вместе все луроязычные народности Ирана (луров, бахтиар, кухгилуйе и мамасани), что нашло свое конкретное отражение в опубликованной в 1960 г. в Тегеране официальной карте распространения языков в современном Иране⁴. Это выдвинуло луроязычные народности по численности (1.300.000 чел.) на четвертое место в стране, после персов, азербайджанцев и курдов⁵. Судя по приведенному заявлению Х. Таги-заде, иранское правительство заинтересовано не в национальной консолидации всех луроязычных народностей, а в их ассимиляции и персизации, а также использовании сравнительно инертных в политическом отношении луров в целях разрядки

¹ Там же.

² По данным официальной иранской статистики, три луристанских шахристана Хорремабад, Боруджирд и Гольпайген, общей численностью населения в 508.400 чел. (в 1956 г.), а также шахрестан Бехбехан из провинции Фарс с населением в 174.400 чел. были присоединены к Хузистану, где в то время проживало примерно полмиллиона арабов (об этом см.

(امار در ايران ' ص ۱۰۱)

³ «اطلاعات», 1966, 4 января.

⁴ «امار در ايران», تهران, ۱۳۳۸, ص ۱۰۱.

⁵ Там же.

накаленной обстановки в Хузистане и Курдистане, поскольку арабы и курды Ирана поддерживали контакты с освободительным движением курдов в соседнем Ираке¹, а также с антиимпериалистическим и антимонархическим движением в арабских странах. Другая тенденция в национальной политике правительства проводится в Поштекухе, где проживают луры и курды, и который по новому административному делению не включен ни в Луристан, ни в Курдистан, и считается персидской территорией.

Таким образом, луры являются самобытной народностью, говорят на своем лурском языке, имеют свою литературу, религию, историческую территорию и опыт освободительной борьбы.

Развивающиеся в Луристане капиталистические отношения, связанные с проводимой аграрной реформой, способствуют дестрайбализации этнических лурских союзов и ускоряют консолидацию лурской народности, однако иранские правящие круги пытаются затормозить этот процесс средствами разобщения и ассимиляции луров, а также перекраиванием территории исторического Луристана.

Ք. Պ. ԲԱԼԱՅԱՆ

ԻՐԱՆԻ ԼՈՐԵՐԻ Էթնիկական ջԱՐԳԱՑՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա մ փ ո լ ի ու մ

Իրանի ժողովուրդների ազգագրական դարգացման արդիական ամենաբիշ ուսումնասիրված հարցերից մեկը մնում է նորագույն շրջանում լորերի էթնիկական կոնսոլիդացիայի պրոբլեմը:

Հոգվածում ցույց են տրված լորերի ծագման պրոբլեմի ուսումնասիրության հիմնական ուղղություններն ու փուլերը սովետական և արտասահմանյան պատմագրության մեջ: Քննվում են լորերի բարբառների դարգացման մի քանի յուրահատկությունները իրա-

¹ См. Б. П. Балаян, Арабы Хузистана, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. III, Ереван, 1967, стр. 220, 225.

Նաև լեզուների սխտեմում: Հետազոտվում է լորերի էթնիկական միությունների դետրաբալիզացիայի և լոր ժողովրդի կազմավորման պրոցեսը՝ ֆեոդալական ինստիտուտների և ցեղային կազմակերպության փոխակերպման, ինչպես նաև զարգացող կապիաալիստական հարաբերությունների և ագրարային վերափոխումների ազդեցության տակ:

Այդ կապակցությամբ բացահայտվում է Իրանի ղեկավար շեր-ջանների տենդենցը արգելակելու լորերի կոնսոլիդացումը՝ նրանց ասիմիլացման, մեկուսացման և պատմական լորեստանի տերիտորիայի վերանայման միջոցով: